

Половинкина Елена Олеговна

**СОСТОЯНИЕ СИСТЕМЫ ПЕРЕКИСНОГО ГОМЕОСТАЗА
ХЛОРОПЛАСТОВ ГОРОХА В УСЛОВИЯХ СЛАБОГО
ВОЗДЕЙСТВИЯ ФИЗИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ
РАЗЛИЧНОЙ ПРИРОДЫ**

03.00.12 – физиология и биохимия растений

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата биологических наук

Нижний Новгород

2007

Работа выполнена на кафедре биохимии и физиологии растений Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского

Научные руководители:

доктор биологических наук,
профессор А.П. Веселов
кандидат биологических наук,
доцент Л.Н. Курганова

Официальные оппоненты:

доктор биологических наук,
Ф.В. Минибаева
кандидат биологических наук,
доцент К.Д. Дятлова

Ведущая организация:

Казанский государственный университет
им. В.И. Ульянова-Ленина

Защита состоится «29» мая 2007 г. в 15.00 часов на заседании диссертационного совета К 212.166.06 Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (603950, Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского.

Автореферат разослан «28» апреля 2007 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета,
кандидат биологических наук

И.Ф. Александрова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность проблемы.

До настоящего времени вопрос о существовании специфических мишеней малых доз ионизирующей радиации и низкоинтенсивных магнитных полей остается спорным. Многочисленные исследования последних десятилетий показали, что независимо от природы воздействия, ответ растения на него развивается по некоторой общей схеме, что позволяет говорить о существовании неспецифической стрессовой реакции на воздействия извне (Удовенко, 1977; Пахомова, 1995; Шакирова, 2001). Таким универсальным звеном в реакции растительного организма на действие самых разнообразных факторов может быть некоторое стереотипное изменение внутренней среды клетки, на роль которого многие исследователи выдвигают окислительный стресс (Барабой, 1991; Курганова и др., 1999). Однако до настоящего времени ведутся споры о степени универсальности окислительного стресса, как ответной реакции на любое воздействие извне и наличии специфических механизмов для его реализации, зависящих от природы действующего фактора.

В многочисленных работах показано усиление генерации активных форм кислорода (АФК) в ответ на разнообразные внешние стимулы, но их роль в развитии стресс-реакции до конца не выяснена и является широко обсуждаемым вопросом. (Минибаева и др., 1997; Dat et al., 1998; Калашников и др., 1999; Chen, Li, 2001). С одной стороны повышение продукции активированного кислорода приводит к интенсификации окислительной модификации биомолекул и, как следствие, к изменению перекисного гомеостаза клетки (Владимиров, Арчаков, 1972; Бурлакова, Храпова, 1985; Мерзляк, 1989). В то же время получены сведения о сигнальной роли АФК в регуляции многих физиологических процессов (Кулинский, 1998; Тарчевский, 2002). В растительной клетке генерация значительной части активных форм кислорода происходит в результате функционирования фотосинтетической электрон-транспортной цепи, в связи с чем в современной физиологии растений многими исследователями выдвигается гипотеза о сенсорной функции хлоропластов (Allen, 1993; Foyer et. al., 1994; Teicher et al., 2000).

Большое внимание в последнее время уделяется механизмам ответа живых систем на слабые внешние воздействия (Веселова, Веселовский, Чернавский, 1993; Бурлакова и др., 1999; Эйдус, 2001). Предполагается, что действие факторов, по силе не выходящих за зону толерантности организмов, формируется не вследствие прямого повреждающего эффекта стрессора, а в результате разбалансирования процессов повреждения и восстановления клеточных структур. В связи с этим исследование слабых воздействий может способствовать выявлению механизмов тонкой регулировки внутренних процессов, происходящих при внешних возмущениях.

Учитывая вышесказанное, представляется актуальным исследование возможности участия системы перекисного гомеостатирования в ответе растительного организма на воздействие малых доз ионизирующей радиации и низкоинтенсивного переменного магнитного поля, что в перспективе может

способствовать раскрытию общебиологических механизмов рецепции данных физических факторов; стать основой для разработок в области повышения адаптивных возможностей растений к этим воздействиям в условиях возрастающего техногенного загрязнения окружающей среды.

Цель и задачи исследования.

Цель работы состояла в определении динамики изменения перекисного гомеостаза хлоропластов гороха при воздействии малых доз ионизирующей радиации и низкочастотного переменного магнитного поля, выяснении возможной роли этих изменений в ответе хлоропластов гороха на воздействие данных физических факторов.

Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

1. Определить содержание супероксидного анион-радикала, продуктов перекисного окисления липидов, основных низкомолекулярных антиоксидантов и активность ферментов антиоксидантной защиты в хлоропластах, выделенных из растений гороха, подвергнутых воздействию ионизирующей радиации в малых дозах и низкоинтенсивного переменного магнитного поля.

2. Провести сопоставление эффектов на уровне прооксидантно-антиоксидантной системы хлоропластов при воздействии разных доз ионизирующей радиации и разных временных экспозиций низкоинтенсивного переменного магнитного поля.

3. Оценить специфичность изменений перекисного гомеостаза хлоропластов растений гороха в результате исследуемых воздействий.

4. Определить возможность участия супероксидного анион-радикала в ответе прооксидантно-антиоксидантной системы хлоропластов на слабое воздействие физических факторов.

Научная новизна.

Получены новые данные, свидетельствующие об усилении продукции супероксидного анион-радикала хлоропластами в течение длительной экспозиции после облучения растений ионизирующей радиацией в малых дозах и в результате воздействия низкочастотным магнитным полем, показана возможность участия супероксидного анион-радикала в развитии защитных реакций к воздействию данных физических факторов.

Исследовано последствие ионизирующей радиации и показан парадоксальный ответ системы перекисного гомеостатирования хлоропластов на облучение в малых дозах. Получены два типа эффектов малых доз радиации на интервале до 1 Гр. Показано, что доза 0,1 Гр вызывает гиперчувствительность к последующей гипертермии облученных растений, доза 1 Гр обуславливает адаптивный ответ растений на последующее воздействие повышенной температуры.

Впервые продемонстрировано развитие окислительного стресса, как неспецифической реакции на воздействие магнитного поля напряженностью 3,5 мТл и частотой 100 Гц на растения.

Теоретическая и практическая значимость.

Полученные в представленной работе эффекты малых доз радиации и переменного магнитного поля в растительном организме могут иметь большое значение для раскрытия общебиологических механизмов рецепции слабых физических факторов.

Проведенные исследования демонстрируют участие генерируемого хлоропластами супероксидного анион-радикала в формировании ответа системы поддержания перекисного гомеостаза растений на воздействие ионизирующей радиации в малых дозах и низкоинтенсивного переменного магнитного поля. Эти данные открывают перспективы для разработки новых способов повышения адаптивных возможностей растений к стрессирующим воздействиям, а также могут быть полезны для рассмотрения использования растительного организма в биоиндикации и экологическом мониторинге техногенного загрязнения окружающей среды.

Апробация работы.

Основные результаты работы доложены на конференции «Экологическая и промышленная безопасность» (Саров, 2003), 8-й, 9-й, 10-й и 11-й Нижегородских сессиях молодых учёных (Н.Новгород, 2004, 2005, 2006, 2007), XVII международной конференции «Актуальные проблемы естествознания» (Н.Новгород, 2004), 8-й, 9-й и 10-й международных Пущинских школах-конференциях молодых учёных «Биология – наука 21го века» (Пущино, 2004, 2005, 2006), на II Всероссийской молодежной научной конференции по фундаментальным проблемам радиохимии и атомной энергетике (Н.Новгород, 2004), The IX European Young Investigator Symposium “SymBioSE-2005” (Helsinki, 2005), The I(IX) International Conference of Young Botanists in Saint-Petersburg (Saint-Petersburg, 2006), The 2nd international symposium “Signaling systems of plant cells: role in adaptation and immunity” (Kazan, 2006), The 35th Annual Meeting of the European Radiation Research Society and the 4th Annual Meeting of the Ukrainian Society for Radiation Biology “European Radiation Research – 2006” (Kyiv, 2006), на Годичном собрании общества физиологов растений (Ростов-на-Дону, 2006), Международной конференции по фундаментальным наукам среди студентов и аспирантов «Ломоносов-2007» (Москва, 2007), II Международной конференции «Человек и электромагнитные поля» (Саров, 2007).

Публикации.

По материалам диссертации опубликовано и направлено в печать 16 работ.

Структура и объем диссертации.

Диссертация в объеме 105 листов состоит из введения, обзора литературы, описания методов и объекта исследования, 3 разделов, где представлены результаты исследований и их обсуждение, заключения, выводов и списка литературы из 228 источников. Диссертация иллюстрирована 18 рисунками.

ОБЪЕКТ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

Объект исследований и постановка опытов. Исследования проводились на суспензии хлоропластов, изолированных по методу D.L. Arnon et al. (1956) из 14-дневных растений гороха (*Pisum sativum* L.) сорта Альбумен, выращенных на фильтровальной бумаге, смачиваемой водопроводной водой, в условиях климатической камеры при 22-23°C. Хлоропласты выделялись из листьев 2-3 ярусов, считая сверху.

Облучение растений проводили на терапевтической установке ^{60}Co «Агат-С» в дозах 0,1 и 1 Гр с мощностью дозы 0,8 Гр/мин. Выделение и анализ состояния хлоропластов проводили через 30 и 60 мин после облучения. Для создания теплового шока растения помещались в термостат при 42°C на 30 мин. Обработка магнитным полем проводилась с помощью магнитотерапевтической установки УМТИ-3Ф «Колибри», создающей импульсное затухающее магнитное поле с индукцией 3,5 мТл и частотой 100 Гц. Выделение хлоропластов и анализ проводился сразу после экспозиции 15, 30, 60 и 120 мин в поле. Контролем служила суспензия хлоропластов из растений, не подвергнутых перечисленным воздействиям.

Анализ продукции супероксида и накопления продуктов липопероксидации. Измерение содержания супероксидного анион-радикала осуществляли методом ЭПР с использованием спиновой ловушки тирон (4,5-дигидрокси-1,3-фенил-дисульфонат Na). Семихинон, образующийся при взаимодействии тирона с супероксидом, имеет специфический ЭПР спектр. Суспензия хлоропластов инкубировалась с 50 мМ тироном 2-3 мин, далее рН раствора доводился до 9,0. Спектры семихинона тирона регистрировались на ЭПР спектрометре PE 1306 (Россия) (Минибаева, 2005). Развитие перекисного окисления липидов оценивалось по уровню первичных (диеновые конъюгаты) и вторичных (малоновый диальдегид) продуктов спектрофотометрически с учетом молярных коэффициентов экстинкции (Стальная, Гаришвили, 1977; Камышников, 2000). Общее количество липидов определяли спектрофотометрически по реакции с фосфорно-ванилиновым реактивом (Камышников, 2000).

Анализ активности антиоксидантных ферментов и уровня низкомолекулярных антиоксидантов. Активность супероксиддисмутазы определяли по реакции с нитросиним тетразолием (Дубинина и др., 1983), аскорбатпероксидазы - по уменьшению содержания аскорбата в пробе (Nakano, Asada, 1981), глутатионредуктазы – по убыли НАДФН (Iavata, Tanaka, 1977). Содержание белка оценивали по методу Лоури (Lowry et al., 1951).

Содержание восстановленной формы аскорбиновой кислоты определяли по реакции с феррицианидом калия, восстановленной формы глутатиона – по реакции Элмана с дитионитробензоатом натрия (Практикум по биохимии, 1989). Суммарное содержание аскорбата и глутатиона определяли после восстановления их окисленных форм цинковой пылью.

Статистическая обработка полученных результатов. Обработка полученных результатов производилась методами параметрической статистики

(Гланц, 1998, Гавриленко, 2003). На рисунках представлены средние арифметические 3-6 независимых опытов, каждый из которых проводился в трехкратной биологической повторности, и их стандартные ошибки. Значимость различий оценивалась по критерию Стьюдента с поправкой Бонферрони для множественных сравнений с контролем и критерию Даннета.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

1. Последствие малых доз ионизирующей радиации в хлоропластах облученных растений гороха. В качестве одного из слабых воздействий на растительный организм в экспериментах использовалось облучение ионизирующей радиацией в дозах 0,1 и 1 Гр, являющихся для растения малыми (Кузин, 1986; Гродзинский, 1991). Если ионизирующая радиация в летальных и сублетальных дозах вызывает окислительную деградацию мембранных структур клетки (Спитковский, 1999; Кудряшов, 2004), то для малых доз, не имеющих прямого повреждающего действия, описан целый ряд эффектов последствия: от гиперчувствительности (Бурлакова и др., 1999; Mothersill et al., 1999; Zaka et al., 2001) до гормезиса (Kondo, 1988; Рагаб Мусса, 2006). Однако механизмы этих эффектов в настоящее время остаются не изученными до конца, за исключением того, что скорее всего они реализуются через клеточные мембраны (Кузин, 1986; Эйдус, 2001).

В проводившихся экспериментах по истечении 30 мин после облучения содержание супероксидного анион-радикала было выше контрольного уровня: в 1,5 раза при дозе 0,1 Гр и в 2,3 раза при дозе 1 Гр, что сохранялось до 60 мин экспозиции (рис.1). Супероксидный анион-радикал является одним из возможных продуктов радиолиза воды, однако постановка эксперимента исключает вероятность сохранения этого радикала после воздействия радиации до момента проведения анализов. Таким образом, облучение изменяло работу системы генерации и утилизации супероксида.

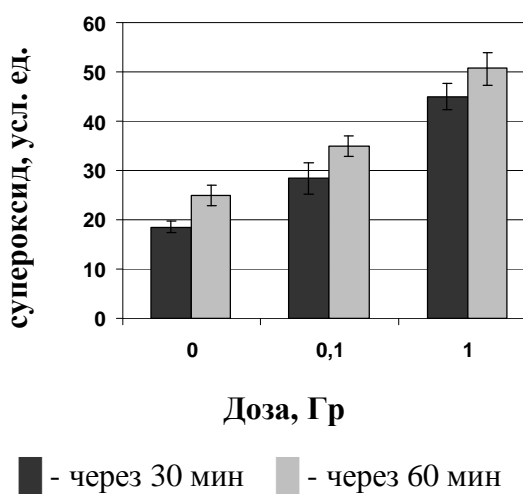

Рис. 1. Содержание супероксида в хлоропластах гороха после облучения

Результатом увеличения продукции АФК, как правило, является смещение прооксидантно-антиоксидантного равновесия в сторону интенсификации окислительных процессов, об активности протекания которых можно судить по накоплению продуктов ПОЛ. В некоторых работах ПОЛ рассматривается как маркер неспецифического ответа организма на воздействие извне (Курганова и др., 1997; Vecana, Morgan, Iturbe-Ormaeche, 1998; Барабой, 2003). Кроме того, продукты липопероксидации могут выполнять сигнальную роль, изменяя активность ферментов (Тарчевский, 2003). Ионизирующая радиация в наших

экспериментах приводила к накоплению продуктов ПОЛ в фотосинтетических мембранах, причем эти изменения имели парадоксальный характер: меньшая доза имела более длительное последствие (рис.2). Повышение уровня ДК через час после облучения в дозе 0,1 Гр свидетельствует о развитии второй волны активации ПОЛ, итогом которой стало развитие деструктивных процессов на мембранах вследствие накопления МДА. Доза 1 Гр также активировала ПОЛ: уровень ДК был выше на 24% спустя 30 мин после облучения и оставался на том же уровне в течение часа, однако накопления токсичных конечных продуктов липопероксидации не происходило.

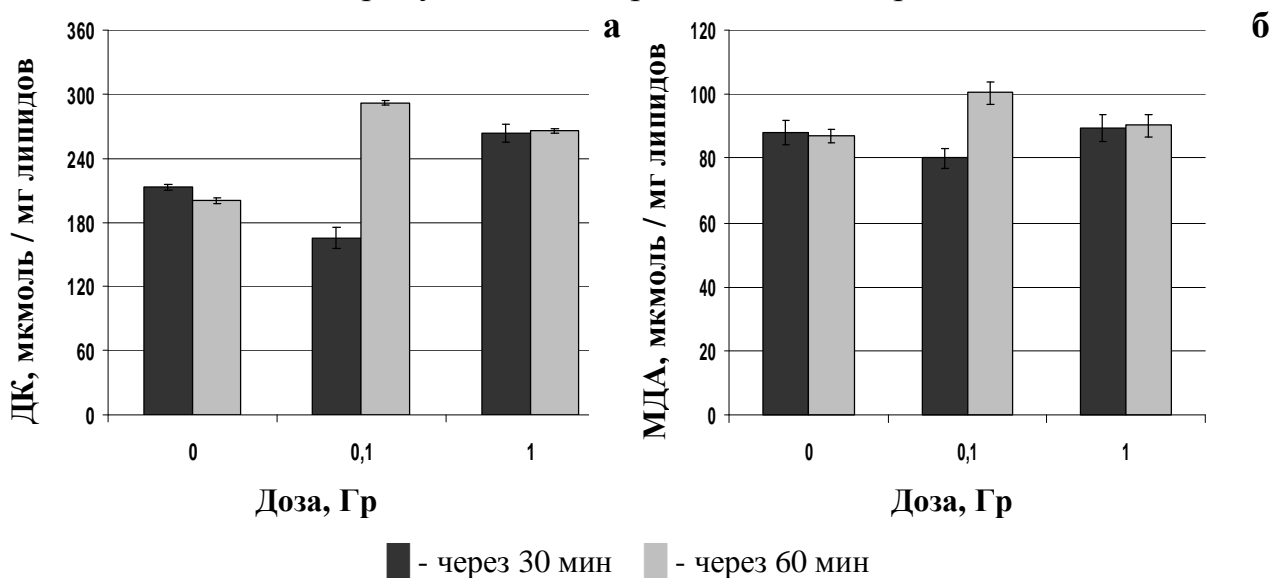

Рис. 2. Влияние облучения на содержание продуктов липопероксидации: ДК (а) и МДА (б) в хлоропластах гороха

Другим маркером окислительного стресса является антиоксидантная система, активация работы которой даже при стационарном уровне окислительных процессов говорит о развитии стресс-реакции (Калашников и др., 1999).

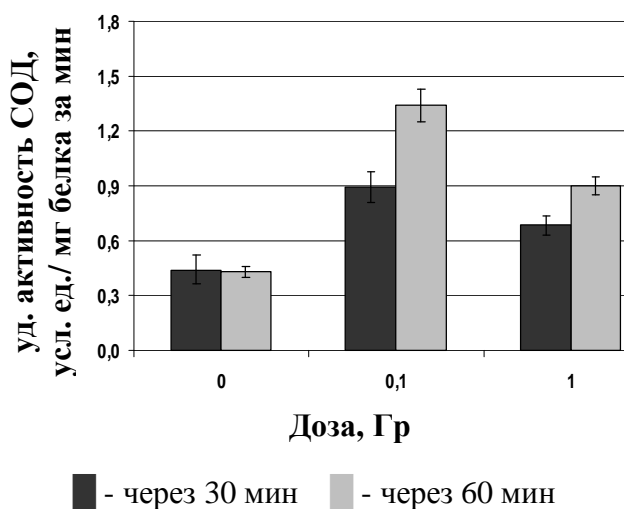

Рис. 3. Активность СОД в хлоропластах гороха после облучения

В хлоропластах, выделенных через 30 мин после облучения в дозе 0,1 Гр, фермент первой линии защиты - СОД активировалась более чем в 2 раза по сравнению с контролем (рис.3). К 60 мин экспозиции активность возрастала до 325% от контроля. Облучение в дозе 1 Гр вызывало не столь сильную активацию этого фермента: в 1,75 раза через 30 мин после воздействия, и в 2 раза по сравнению с контролем через 60 мин.

В результате работы СОД образуется более стабильный

молекулярный продукт - пероксид водорода, который ввиду отсутствия в хлоропластах основного фермента его детоксикации – каталазы, элиминируется в глутатион-аскорбатном цикле. О работе этого цикла можно судить по активности его ключевых ферментов – аскорбатпероксидазы (АП) и глутатионредуктазы (ГР) (Asada, 1992; Vansuyt et al., 1997). Обе дозы вызывали достоверную инактивацию АП спустя 30 мин после облучения (рис.4а). Вероятно, это связано с окислением пула восстановленного аскорбата, который используется аскорбатпероксидазой непосредственно в реакции восстановления пероксида водорода (рис.4б). Содержание аскорбата снижалось до 30% от контроля при дозе 0,1 Гр и до 10%- при дозе 1 Гр. Однако еще через 30 мин активность АП превышала контроль в 3 раза при дозе 0,1 Гр и в 2- при дозе 1 Гр.

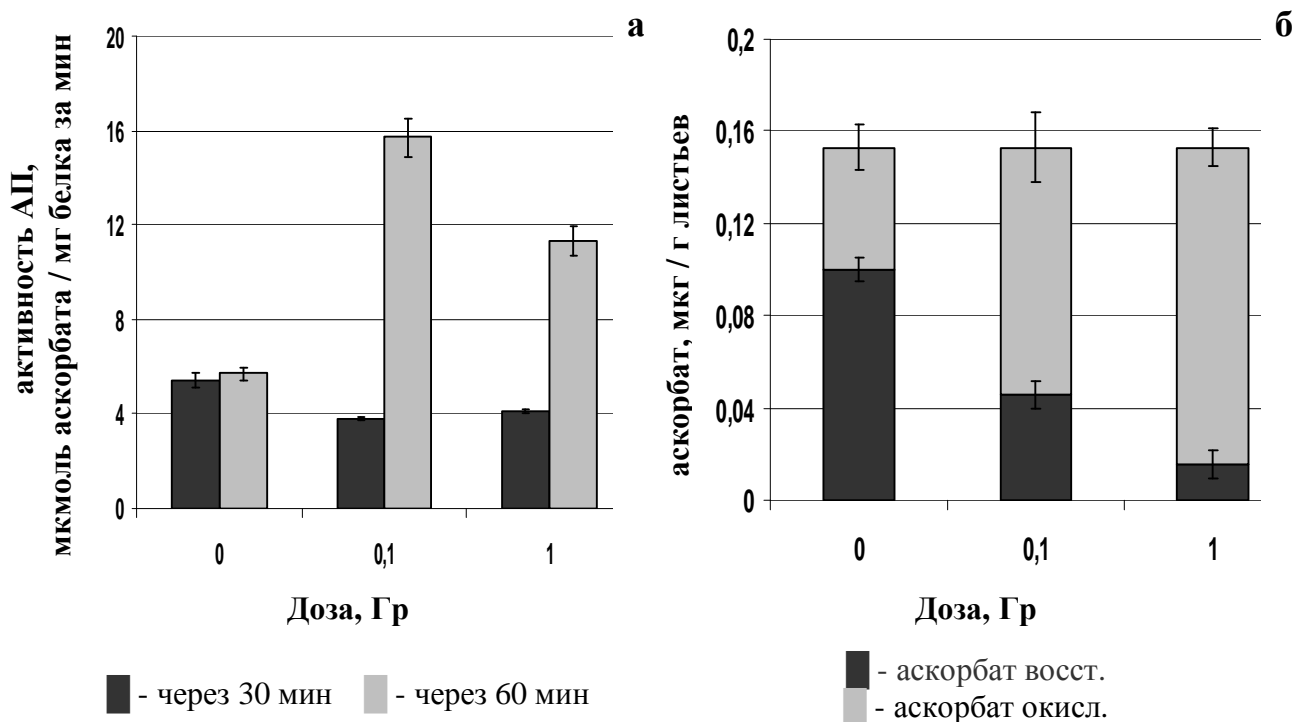

Рис. 4. Активность аскорбатпероксидазы (а) и соотношение окисленной и восстановленной форм аскорбиновой кислоты (б)

Скорость работы всего цикла определяет глутатионредуктаза, катализирующая восстановление окисленного димера глутатиона GSSG до GSH, который идет на восполнение пула восстановленного аскорбата и работу фермента детоксикации продуктов окисления – глутатионтрансферазы.

Через 30 мин после облучения в дозе 0,1 Гр активность ГР снижалась на 20%, на этом фоне происходило снижение содержания восстановленного глутатиона (рис. 5а). Но еще через 30 мин активность ГР возросла в 2 раза по сравнению с контролем. Облучение в дозе 1 Гр, напротив, вызывало рост активности ГР (на 35 %) уже к 30 мин, который продолжался последующие 30 мин до 250% от контроля.

Обе дозы облучения индуцировали синтез глутатиона *de novo* (рис. 5б). Вновь синтезированный глутатион, по-видимому, быстро расходовался на детоксикацию продуктов свободнорадикального окисления и переходил в окисленную форму. Однако большая активация синтеза глутатиона и работа ГР в случае облучения в дозе 1 Гр обуславливала поддержание концентрации GSH на контрольном уровне.

Для своей работы ГР требует НАДФН в качестве кофактора. Ранее (Veselov et al., 2006) было показано изменение фотохимической активности хлоропластов в результате облучения в дозе 0,1 Гр и переключение ФЭТЦ на циклический поток электронов, что может обусловить дефицит восстановленного НАДФН и как следствие – ингибирование работы ГР, снижение уровня GSH и падение активности АП. Снижение концентрации НАДФН может происходить также в результате непосредственной детоксикации образующихся АФК. Подобные эффекты описаны для многих стрессовых состояний пластид (Iturbe-Ormaeche, 1998, Shikanai, 1998).

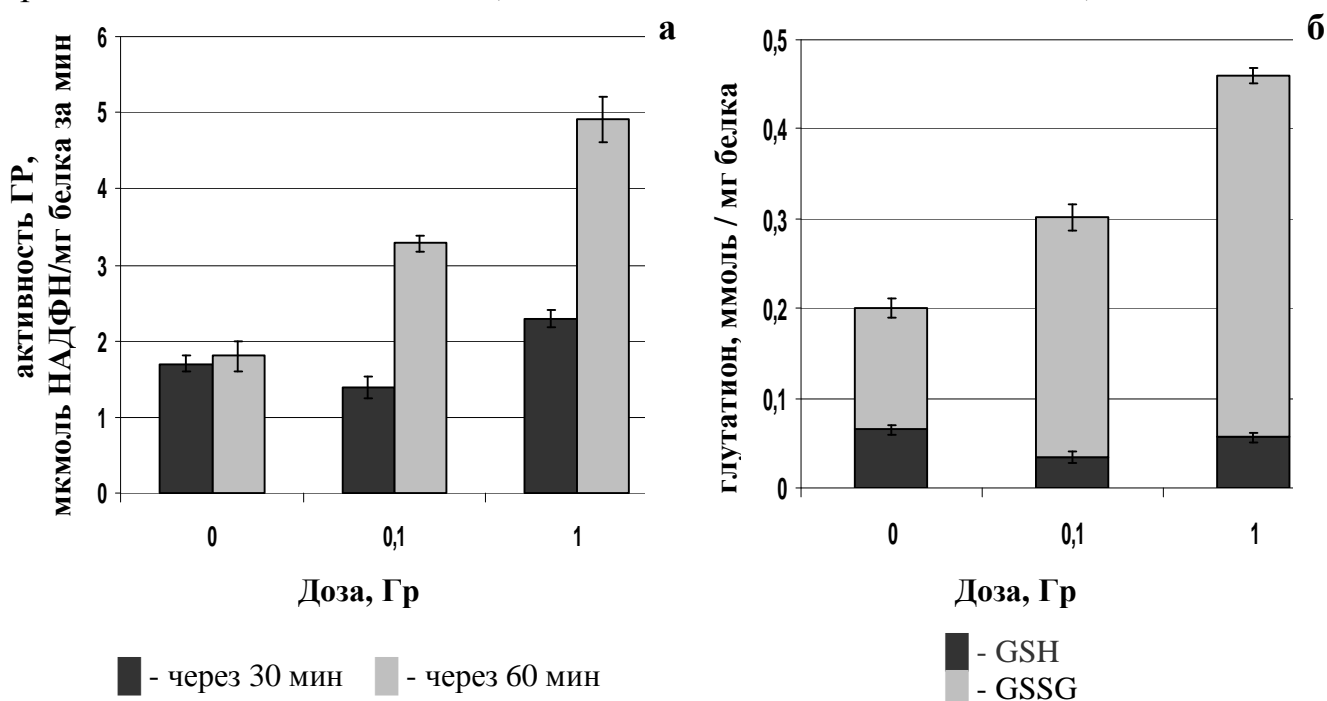

Рис. 5. Активность глутатионредуктазы (а) и соотношение окисленной и восстановленной форм глутатиона (б)

Таким образом, облучение растений в обеих дозах инициировало пролонгированный ответ растительной клетки, реализующийся, в том числе, в развитии окислительного стресса в хлоропластах уже после снятия воздействия источника АФК.

Существует двойное представление о роли супероксидного анион-радикала в развитии стрессовой реакции: является ли он побочным продуктом функционирования окислительных систем, своеобразным «метаболическим шумом» или имеет позитивную функцию.

В работах Kozenko et al. (1997) показано, что повышенная концентрация супероксидного анион-радикала в среде может ингибировать активность АП. В

то же время пероксид водорода способен активировать СОД, однако этот эффект имеет колоколообразную зависимость, и избыток H_2O_2 может обуславливать неспецифическую пероксидазную активность СОД, что не только тормозит дисмутацию супероксида, но способствует еще большей его наработке (Liochev, Fridovich, 1999).

Подобный сценарий ответа прооксидантно-антиоксидантной системы был получен в наших экспериментах в результате облучения в дозе 1 Гр. Доза 1 Гр не вызывала накопления токсичных продуктов липопероксидации в течение всей экспозиции. Однако уровень первичных продуктов ПОЛ – ДК всегда поддерживался на стационарном уровне – несколько выше контрольного. Изменение структурных характеристик мембраны вследствие диеновой конъюгации способствовало усиленной генерации $\text{O}_2^{\bullet-}$ по сравнению с контролем и образцами, облученными в дозе 0,1 Гр. Однако дальнейшее развитие ПОЛ контролировалось системой низкомолекулярных антиоксидантов и ферментом первой линии защиты – СОД, активность которой тем не менее поддерживалась на некотором граничном уровне за счет образования пероксида и ингибирования цикла его утилизации.

Таким образом, в течение длительного периода последствий радиации в дозе 1 Гр происходила генерация супероксида самими мембранами хлоропластов. Этот механизм, по-видимому, мог иметь адаптивный эффект.

Иной эффект имела доза 0,1 Гр. В результате облучения происходил быстрый ответ антиоксидантов первой линии защиты: существенно возрастала активность СОД, быстро окислялись низкомолекулярные антиоксиданты. Быстрая реакция защитных механизмов приводила к восстановлению нормального уровня продуктов ПОЛ, и через 30 мин после облучения содержание ДК и МДА было даже ниже контроля. Однако дальнейшая активация АО спустя 1 ч после радиационного воздействия не предотвращала развития деструктивных процессов на мембранах, приводя к накоплению МДА.

Подобные парадоксальные кривые, когда меньшая доза вызывала более значительные последствия для клетки, были получены в результате облучения в малых дозах для самых разнообразных показателей физиологической активности (Кузин, 1980; Бурлакова, 1994; Жижина, 1999; Эйдус, 2001).

2. Модулирующее действие предварительного облучения ионизирующей радиацией на перекисный гомеостаз хлоропластов гороха при гипертермии. Исследование закономерностей проявления биологических эффектов при комбинированных воздействиях может прояснить механизмы усиления или ослабления радиационных эффектов. В связи с этим в экспериментах применялась последующая гипертермия к облученным растениям.

Ранее было установлено, что к 30 мин теплового шока (42°C) все процессы, характерные для стадии тревоги стресс-реакции, ярко выражены (Курганова и др., 1999; Веселов, 2001). Используя эти предварительные результаты, была поставлена серия опытов по исследованию воздействия

гипертермии (42° С в течение 30 мин) на хлоропласты предварительно облученных в дозах 0,1 и 1 Гр растений гороха.

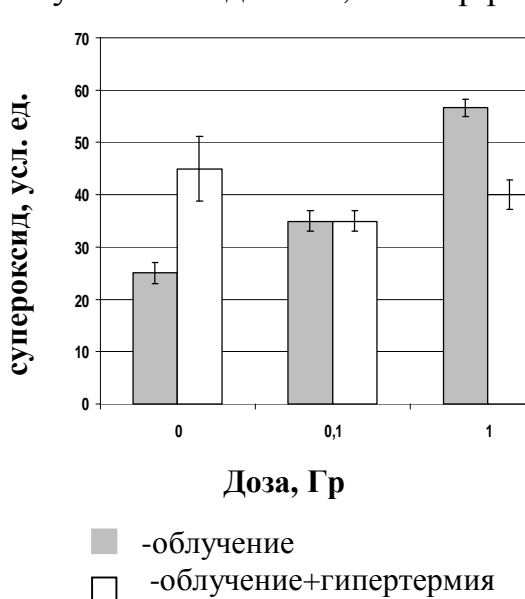

Рис. 6. Содержание супероксида в хлоропластах предварительно облученного гороха после гипертермии

В данной работе 30-минутная гипертермия необлученных растений вызывала усиленную генерацию супероксидного анион-радикала (рис.6). Подобный эффект отмечался многими исследователями и объяснялся как результат утечки электронов на молекулярный кислород ввиду разобщения работы фотосистем (Курганова, Сеницына, Веселов, 2001), тепловой инактивации антиоксидантных белков и ускорения свободнорадикальных процессов на мембранах (Alscher, Donahue, Cramer, 1997). Предварительное облучение в обеих дозах корректировало интенсивность продукции супероксида на мембранах хлоропластов: его содержание было на 20-30% ниже по сравнению с необлученным контролем, подвергнутым гипертермии.

Гипертермия приводила к возрастанию интенсивности ПОЛ, которое выражалось в накоплении промежуточных и конечных продуктов липопероксидации: ДК – в 3 раза и МДА – в 2 раза относительно контроля (рис.7)

Последствие дозы облучения 0,1Гр не сказывалось существенно на образовании ДК, однако приводило к возрастанию уровня МДА. Доза 1 Гр заметно корректировала протекание липопероксидации: содержание ДК падало в 2,5 раза по сравнению с хлоропластами необлученных растений, подвергнутых гипертермии. Аналогично, концентрация МДА почти в 2 раза снижалась по сравнению с обработанным контролем.

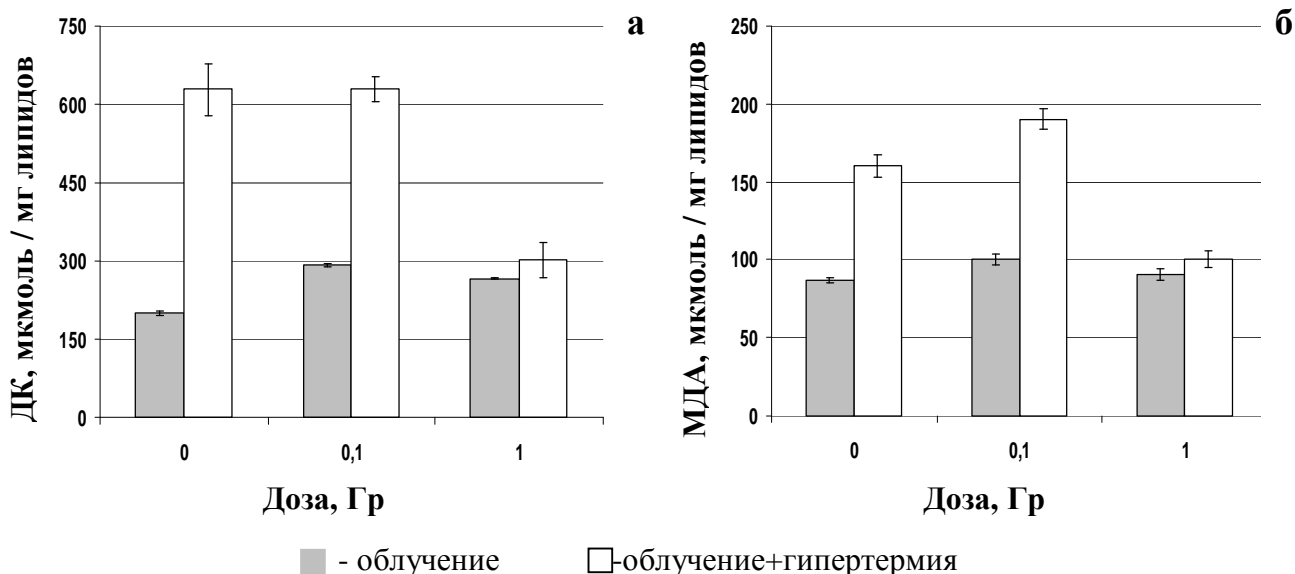

Рис. 7. Содержание продуктов ПОЛ: ДК (а) и МДА (б) в хлоропластах предварительно облученных растений гороха после гипертермии

Таким образом, в проведенных экспериментах была получена различная реакция хлоропластов облученных в двух дозах и подвергнутых последующей гипертермии растений.

Предварительное облучение в дозе 0,1 Гр вызывало гиперчувствительность хлоропластов к повышенной температуре, что выразалось в развитии значительно более серьезных деструктивных изменений в мембранах хлоропластов растений после гипертермии, чем при воздействии высокой температуры на контрольные экземпляры. Этот эффект обусловлен суммированием последствий воздействия обоих факторов, т.к. в результате последствия радиации в данной дозе происходило лишь незначительное накопление токсичных продуктов. Явление синергизма при терморациационном воздействии широко известен и применяется практически, например, для стерилизации и лучевой терапии (Кузин, Каушанский, 1981; Петин, Комаров, 1989). Однако причины такой реакции, проявление которой подчиняется нелинейному закону зависимости «доза-эффект», является широко обсуждаемым вопросом.

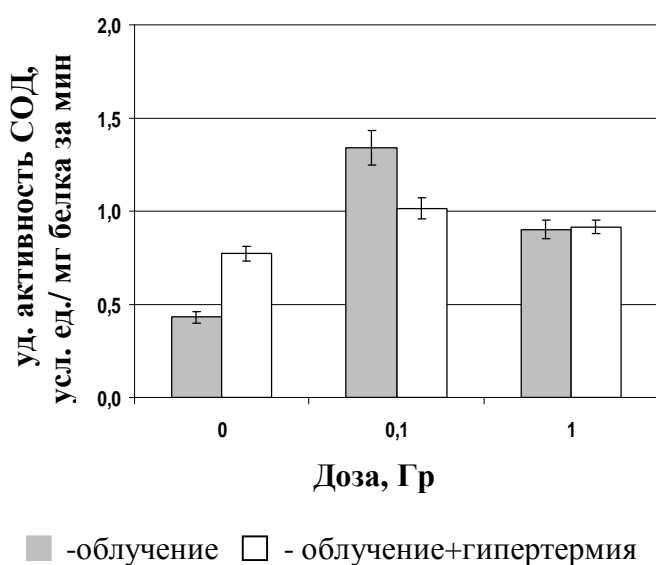

Рис. 8. Активность СОД в хлоропластах облученного гороха после гипертермии

Причиной развития окислительной деструкции хлоропластов может быть истощение резервов антиоксидантной защиты: если через 30 мин после облучения активность СОД при этой дозе была максимальна, то в результате последующей гипертермии она имела более низкий уровень (рис.8). Активность ключевого фермента второй линии защиты – аскорбатпероксидазы – также была ниже после гипертермии (рис. 9а). Таким образом, ключевая роль в восстановлении перекисного гомеостаза, нарушенного

последовательным действием облучения и повышенной температуры, по-видимому, принадлежала низкомолекулярным антиоксидантам и ферментативным системам их репарации, так как к моменту начала термического воздействия на 30-й минуте послерадиационной экспозиции происходило включение синтеза восстановленного глутатиона (рис. 5б), а после гипертермии активировалась глутатионредуктаза - фермент, катализирующий рециклирование глутатиона (рис. 9б).

Предварительное облучение в дозе 1 Гр обуславливало иной тип ответа хлоропластов на гипертермию: она адаптировала объект к последующему

тепловому шоку. Адаптивный ответ обычно проявляется в виде повышения устойчивости к действию облучения в высоких дозах при условии предварительного облучения в малых (Пелевина и др., 2000; Бурлакова и др., 1999). В проведенных исследованиях предварительное облучение индуцировало адаптивный ответ к воздействию стрессора иной природы – к гипертермии. Адаптивный ответ является одним из проявлений феномена радиационного гормезиса – биопозитивного эффекта воздействия радиации в малых дозах (Ohyama, Wang, Yukawa, 2004).

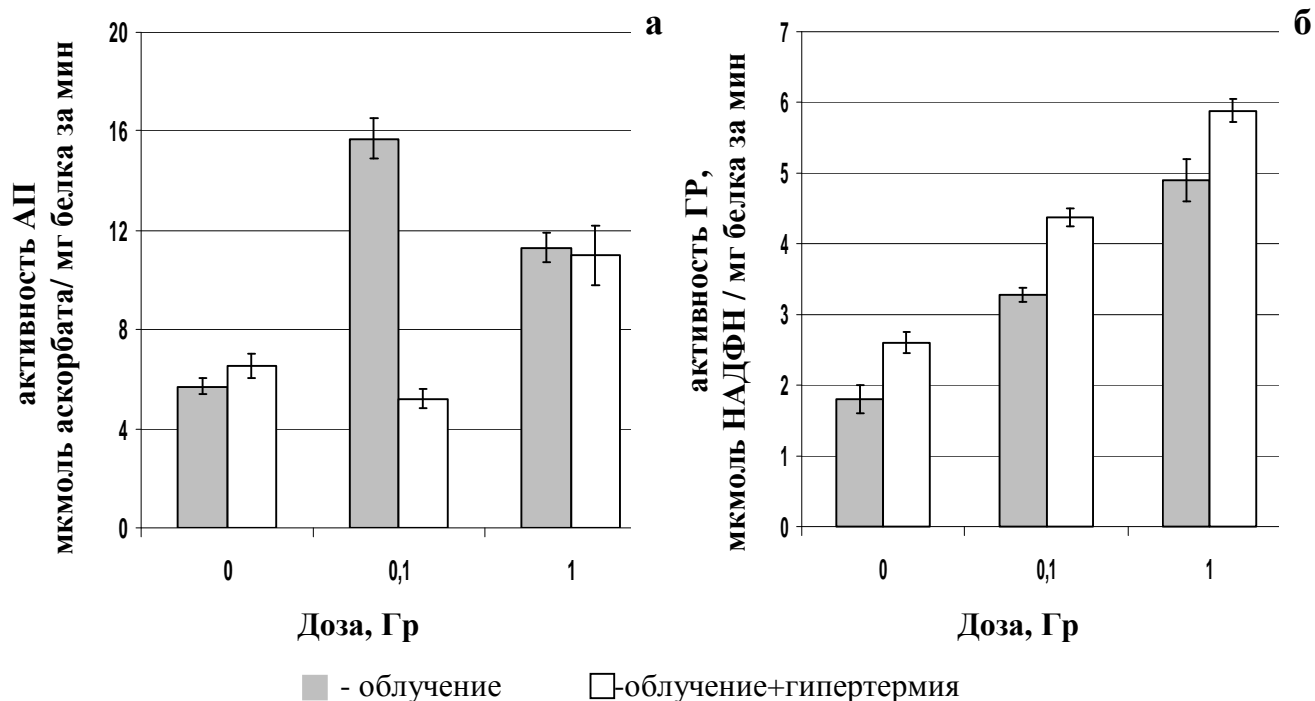

Рис. 9. Активность аскорбатпероксидазы(а) и глутатионредуктазы(б) в хлоропластах облученного гороха после гипертермии

В проведенных экспериментах к моменту начала теплового воздействия растений фермент первой линии защиты – СОД был значительно активирован, но гораздо в меньшей степени, чем в случае облучения в дозе 0,1Гр, вызывавшей гиперчувствительность. Вероятно, в связи с сохранением некоторого граничного уровня активности СОД, его субстрат – супероксидный анион-радикал генерировался на достаточно высоком уровне, что, однако, не активировало накопление токсичных продуктов ПОЛ, но поддерживало генерацию начальных продуктов на некотором стационарном уровне. Это состояние не изменялось и после часовой экспозиции, и после воздействия гипертермии. Данный факт может свидетельствовать в пользу некоторой сигнальной роли супероксида в активировании систем защиты от повреждающего действия стрессоров, которая реализуется через активирование протекания первичных стадий ПОЛ, не приводящих к образованию вредных для клетки продуктов.

В работах Г.И. Жижиной (1999) также одним из возможных механизмов переключения клеток в новый режим функционирования при радиационном воздействии указывается изменение конформационного состояния мембран.

Результатом таких изменений в наших экспериментах стала активация ключевых ферментов аскорбат-глутатионового цикла - АП и ГР после гипертермии растений облученных в дозе 1 Гр, чего не происходило в случае гипертермии необлученных растений и при тепловой обработке после облучения в дозе 0,1 Гр.

Подобный эффект был получен в многочисленных исследованиях группы Е.Б. Бурлаковой (1999), на основании которых была предложена модель, согласно которой более интенсивное облучение или облучение в более высоких дозах в пределах малых быстрее включает системы репарации радиационных повреждений. Это может объяснять парадокс гормезиса, вызванного более высокой дозой (1Гр), на фоне гиперчувствительности к гипертермии при предварительном облучении в меньшей дозе (0,1 Гр). Предполагаемым активатором защитных систем, вероятно, является эндогенный супероксидный анион-радикал.

3. Воздействие низкочастотного магнитного поля на перекисный гомеостаз хлоропластов растений гороха. Постоянное увеличение количества и мощности устройств, создающих при своей работе МП, привело к тому, что значительная часть экосистем находится под непрерывным действием магнитных полей (Прессман, 1968; Плеханов, 1987; Martinez, Carbonell, Florez, 2002; Петин, 2006). Слабое низкочастотное магнитное поле является проникающим агентом внешней среды, которое одновременно влияет как на системные механизмы, так и на структурно-метаболические процессы на уровне клеток и тканей организма. Но специфические сенсоры клетки, которые принимают и преобразуют внешний сигнал об изменении характеристик МП в реакцию живой системы до настоящего времени не выявлены (Рыбаков, 1995; Трошин, Мясников, Белоусова, 1995). Было показано, что для МП с индукцией порядка естественного геомагнитного фона наиболее вероятным и значимым является механизм спинового запрета на скорости биохимических реакций, протекающих через стадию взаимодействия двух радикалов (Орлов, 1995).

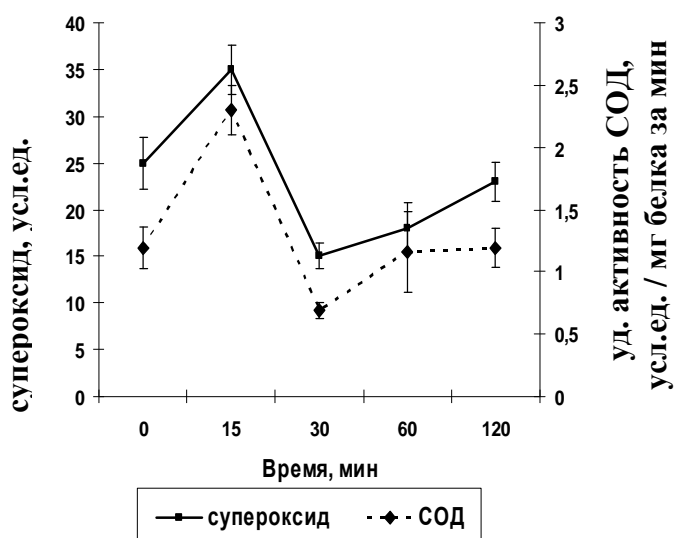

Рис. 10. Динамика накопления супероксида и активности СОД в

хлоропластах гороха при воздействии переменного магнитного поля на внешнее МП интерес представляет исследование изменений в системе перекисного гомеостатирования клеточных мембран, которые способны отвечать на стрессирующие воздействия усилением генерации АФК, в том числе и радикальных продуктов восстановления кислорода.

В данных экспериментах при воздействии МП происходили колебания в содержании одной из основных форм активированного

В связи с этим, в исследованиях реакции растительного организма

кислорода – супероксидного анион-радикала (рис.10). Причем, уже к 15 мин воздействия МП происходил рост скорости генерации этого радикала на мембранах хлоропластов, и его уровень на треть возрастал по сравнению с контролем. Еще 15 мин экспозиции приводили к снижению образования этого радикала на 40% от контроля, а после 2-х часов воздействия МП оно вновь достигало контрольного уровня. МП изменяло прооксидантно-антиоксидантный статус хлоропластов гороха, причем

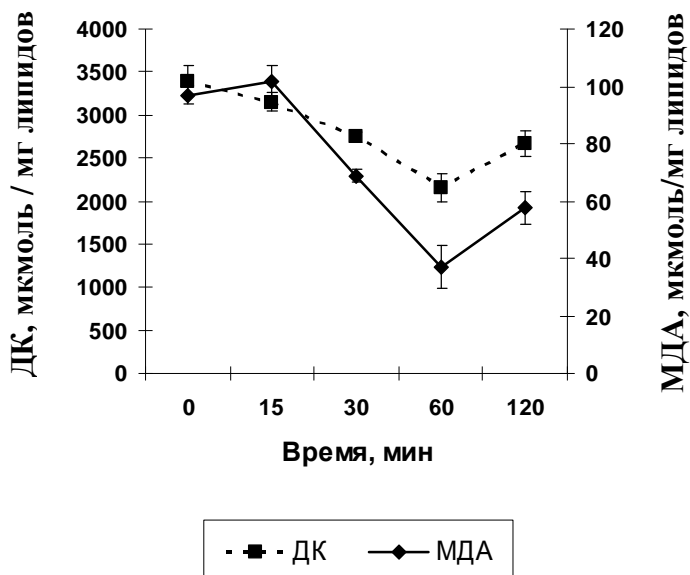

Рис. 11. Динамика содержания продуктов ПОЛ в хлоропластах гороха при воздействия переменного магнитного поля

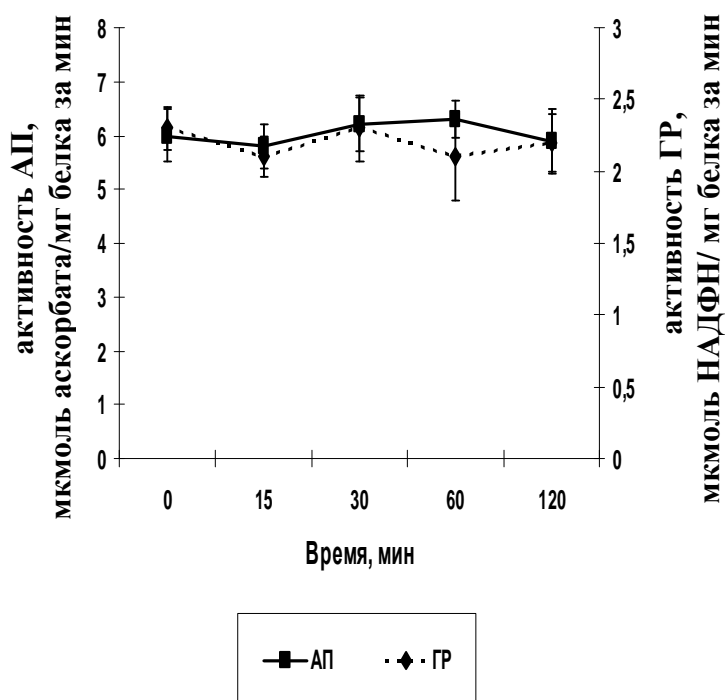

Рис. 12. Динамика активности

аскорбатпероксидазы и глутатионредуктазы в хлоропластах гороха при воздействия переменного магнитного поля

уже на интервале от 0 до 15 мин воздействия происходила быстрая активация генерации свободных радикалов. Однако быстрый ответ антиоксидантов первой линии защиты – низкомолекулярных антиоксидантов и СОД, активность которой возрастала на 68% относительно контроля, исключили развитие ПОЛ (рис. 11). Дальнейшая обработка полем приводила к некоторому ингибированию окислительных процессов, что выражалось в снижении содержания продуктов ПОЛ: минимум содержания ДК и МДА приходился на 60 мин и составил 63,7% и 38,2% соответственно (рис.11). Этот факт, по-видимому, находит объяснение в падении

скорости генерации супероксидного анион-радикала, что отразилось также и на снижении активности СОД на 20-40%, которая является субстрат-индуцируемым ферментом. К 120 мин воздействия эти показатели ПОЛ начинали возрастать, однако так и не достигли начальной величины. Ферменты аскорбат-глутатионового цикла не реагировали на воздействие МП (рис. 12), и последствия всплеска продукции $O_2^{\bullet-}$ в начале экспозиции отразились на соотношении окисленных и восстановленных форм низкомолекулярных антиоксидантов: самые низкие концентрации аскорбата (41% от контроля) и глутатиона (68% от контроля) приходились на 15 мин экспозиции. Причем ответ систем синтеза аскорбата и глутатиона носили фазный характер: в начале экспозиции срабатывала система компенсации пула аскорбата, при дальнейшей обработке – включался синтез глутатиона (рис.13).

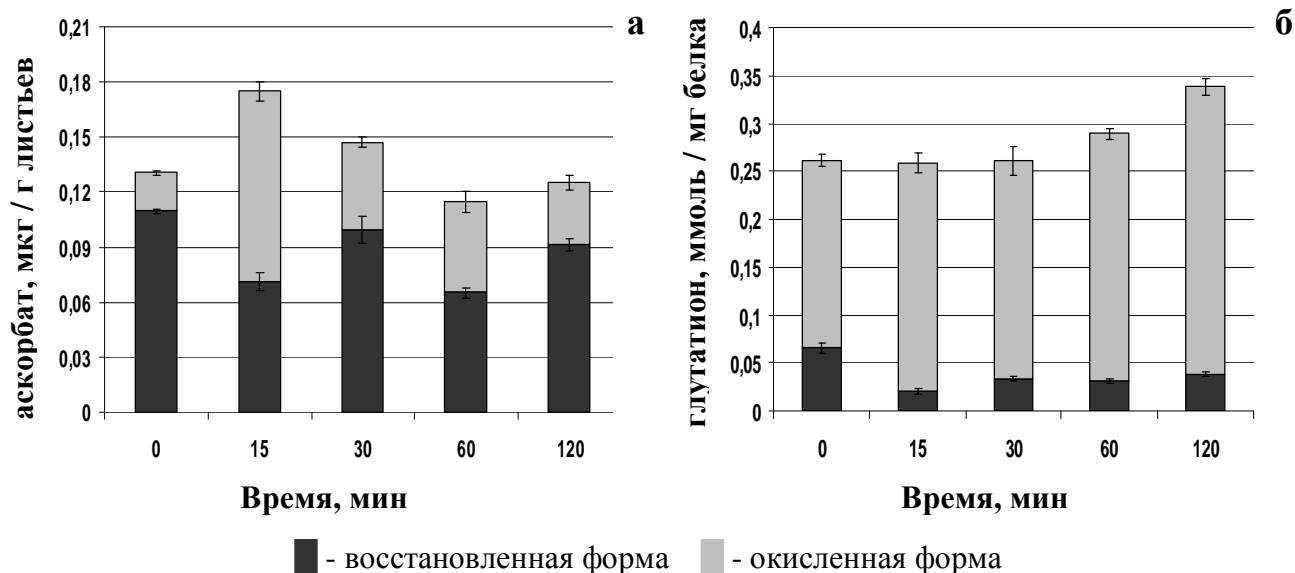

Рис. 13. Содержание аскорбата (а) и глутатиона (б) в хлоропластах гороха при воздействии переменного магнитного поля

В целом, МП модулировало прооксидантно-антиоксидантное равновесие, причем, очевидно, первичный всплеск продукции супероксида носил скорее сигнальный характер, не вызывая активации окислительных процессов и мобилизуя системы защиты от возможных повреждающих воздействий, ключевыми среди которых были СОД и низкомолекулярные антиоксиданты.

В настоящее время широко обсуждается вопрос об изменении свойств биомембран, как об основном эффекте МП на живую клетку (Новиков, 1998; Шибарова, Орлова, Лобкаева, 2004). В частности, в работах Г.В. Новицкой и др. (2006) делается вывод о корригирующих свойствах низкочастотных МП на качественный состав липидов мембран проростков редиса. В многочисленных работах приводятся сведения об изменении работы Ca^{2+} -каналов под действием МП (Creanga et al., 2002; Lednev, 1996). Эти эффекты могут обуславливать разобщение свободнорадикальных процессов, протекающих на мембранах хлоропластов и интенсификацию генерации супероксида в проведенных экспериментах, а также накопление в хлоропластах аскорбата уже в первые минуты воздействия МП, которое могло происходить за счет его проникновения из цитозоля в результате изменения проницаемости мембран.

Быстрый ответ систем поддержания перекисного гомеостаза был получен ранее при кратковременной гипертермии растений гороха (Курганова и др., 1999; Веселов, 2001), при воздействии низкоинтенсивной ионизирующей радиации (Синицына и др., 2004) и различных концентраций параквата (Балалаева, 2004; Лихачева, 2002). Ответ хлоропластов по результатам этих работ развивался также уже в первые 5-15 мин.

Полученные результаты могут свидетельствовать в пользу неспецифического ответа со стороны растительного организма на воздействия МП, как и на любой другой фактор, не зависимо от природы и механизмов взаимодействия с клеткой. Причем, вероятно, сигналом для запуска защитных

систем может служить продукция клеткой собственных АФК, в частности по данным результатам - супероксидного анион- радикала.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Полученные результаты свидетельствуют в пользу неспецифического ответа со стороны растительной клетки на слабое воздействие физических факторов, не зависимо от их природы. Такая ответная реакция заключается в быстром сдвиге прооксидантно-антиоксидантного равновесия в сторону активации ПОЛ, что, однако, при условии такого же быстрого включения защитных механизмов, не приводит к развитию деструктивных процессов на мембранах. Сигналом для активации защитных систем, вероятно, может служить продукция клеткой собственных АФК, в частности - супероксидного анион-радикала. Нелинейный и парадоксальный характер зависимости «доза-эффект» при слабых воздействиях может являться следствием наличия некоторого порога дозы, достижение которого является необходимым для запуска приспособительных к действию этих факторов реакций. В противном случае недостаточная активация защитных механизмов влечет за собой серьезное нарушение прооксидантно-антиоксидантного баланса и развитие окислительной модификации биомолекул. Быстрый и ярко выраженный ответ хлоропластов на воздействие слабых физических факторов говорит о сенсорной роли этих органелл, которая заключается в рецепции и усилении сигнала об изменении окружающей среды.

ВЫВОДЫ

1. В результате воздействия на растения гороха ионизирующей радиации в малых дозах и низкоинтенсивного магнитного поля происходило быстрое повышение уровня супероксидного анион-радикала на фоне быстрой активации СОД и окисления низкомолекулярных антиоксидантов хлоропластов. Такой быстрый ответ антиоксидантов первой линии защиты снижал содержание продуктов перекисного окисления липидов. Ферменты аскорбат-глутатионового цикла реагировали на воздействие исследуемых факторов позже.

2. Ответ прооксидантно-антиоксидантной системы хлоропластов на воздействие слабых физических факторов имел парадоксальный характер: меньшая доза вызывала больший отклик системы.

3. Радиоактивное облучение в малых дозах имело эффект длительного последствия, выразившийся в модуляции ответа растений на последующую гипертермию. Получены два типа ответа предоблученных растений на гипертермию: доза 0,1 Гр приводила к развитию гиперчувствительности хлоропластов к повышенной температуре, доза 1Гр обуславливала адаптивный ответ к гипертермии.

4. Динамика изменений показателей перекисного гомеостаза при воздействии низкоинтенсивного переменного магнитного поля имела нелинейную динамику, что являлось следствием активации защитных резервов в первые минуты экспозиции.

5. Активация защитных механизмов к действию стрессирующих факторов связана с повышением уровня эндогенного супероксидного анион-радикала.

6. Ответ системы перекисного гомеостаза неспецифичен по отношению к воздействию факторов физической природы, различных по природе и механизмам взаимодействия с биологическими объектами.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

1. Курганова Л.Н., Синицына Ю.В., Балалаева И.В., Федорова Е.О., **Половинкина Е.О.** Влияние малых доз радиации на функциональное состояние мембран хлоропластов растений гороха (*Pisum sativum* L.) // Материалы конференции «Экологическая и промышленная безопасность». - Саров, 2003. - С. 175-178.
2. Балалаева И.В., **Половинкина Е.О.**, Соколова В.А., Бердникова М.В. Модуляция прооксидантно-антиоксидантного равновесия хлоропластов растений малыми дозами ионизирующей радиации // Материалы III Всероссийской молодежной научной конференции по фундаментальным проблемам радиохимии и атомной энергетики. Нижний Новгород, 2004. – С.16.
3. **Половинкина Е.О.**, Федорова Е.О., Синицына Ю.В., Балалаева И.В. Ответная реакция хлоропластов гороха на действие малых доз ионизирующей радиации // Материалы 8-ой Международной Пушинской школы-конференции молодых ученых «Биология – наука XXI века». Пушино, 2004. –С.66.
4. **Половинкина Е.О.** Изменение прооксидантно-антиоксидантного баланса хлоропластов гороха как ответная реакция на облучение малыми дозами радиации // Материалы XVII межвузовской конференции «Актуальные проблемы естествознания». Нижний Новгород, 2004. –С.59.
5. Балалаева И.В., **Половинкина Е.О.** Развитие окислительного стресса хлоропластов растений при действии стрессирующих факторов различной природы // Материалы IX Нижегородской сессии молодых ученых «Естественные дисциплины. Нижний Новгород, 2004 – С. 202-203.
6. Синицына Ю.В., **Половинкина Е.О.**, Чернышева М.И. Динамика перекисного гомеостаза в хлоропластах гороха (*Pisum sativum* L.) в связи с облучением малыми дозами ионизирующей радиации // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Биология. Вып 1(11). Нижний Новгород. 2006. – С. 81-83
7. **Половинкина Е.О.**, Чернышева М.И., Андреев О.В., Бердникова М. В. Изменение перекисного гомеостаза при действии на растения гороха низкоинтенсивного ионизирующего излучения с последующей гипертермией // Материалы X Нижегородской сессии молодых ученых «Естественные дисциплины». Нижний Новгород, 2005.- С.216.
8. **Polovinkina E. O.** The theory of oxidative stress and the effects of low-dose radiation // Materials of the IX European Young Investigator Symposium “SymBioSE-2005” - Helsinki, 2005. – P. 35.
9. **Половинкина Е.О.**, Ежевская М.А., Прохорова В.Г. Ответная реакция хлоропластов облученных растений гороха на гипертермию // Материалы XI Нижегородской сессии молодых ученых «Естественные дисциплины. Нижний Новгород, 2006.- С. 195-196.
10. **Половинкина Е.О.**, Бердникова М.В., Прохорова В.Г. Перекисное окисление липидов в общеклеточной суспензии из листьев предоблученных растений гороха при гипертермии // Материалы 10-ой Международной

Пуцинской школы-конференции молодых ученых «Биология – наука XXI века». Пушино, 2005. –С.66.

11. **Половинкина Е.О.**, Веселов А.П., Курганова Л.Н., Ежевская М.А., Васильева Е.А. Модифицирующее действие ионизирующего облучения в малых дозах на перекисный гомеостаз растений гороха при тепловом шоке // Материалы Годичного собрания общества физиологов растений. Ростов-на-Дону, 2006. – С. 198.

12. **Половинкина Е.О.**, Чернышева М.И., Прохорова В.Г., Токарева Е.В. прооксидантно-антиоксидантное равновесие в хлоропластах растений гороха при радиоактивном облучении в малых дозах в сочетании с гипертермией // Материалы 11-ой Международной Пуцинской школы-конференции молодых ученых «Биология – наука XXI века». Пушино, 2006. –С.305.

13. **Е. Polovinkina**, M. Yezhevskaya, E. Vasilieva. The adaptive response to high-temperature shock in chloroplasts from *Pisum sativum* L. exposed to low-dose [gamma]-radiation // Proceedings of the I(IX) Conference of Young Botanists in Saint-Petersburg. - Saint-Petersburg, 2006. – P. 185.

14. Kurganova L.N., Sinitsina J.V., **Polovinkina E.O.**, Chernisheva M.I., Ezhevskaya M.A. Free oxygen radicals are involved in plant cell signal passway inducing by the low doses of ionizing radiation // Abstracts of the second international symposium “Signaling systems of plant cells: role in adaptation and immunity”. - Kazan, 2006. – P.P.205-206.

15. **Е. Polovinkina**, L. Kurganova, J. Sinitsina, A. Veselov, M. Chernisheva, A. Sinelschikov. Effects of low dose irradiation on prooxidant-antioxidant balance in *Pisum sativum* chloroplasts // Abstracts of the 35th Annual Meeting of the European Radiation Research Society and the 4th Annual Meeting of the Ukrainian Society for Radiation Biology ‘European Radiation Research – 2006’. - Kyiv, 2006. – P. 220

16. **Половинкина Е.О.**, Васильева Е.А. Модуляция перекисного гомеостаза мембран хлоропластов гороха переменным магнитным полем // Материалы Международной конференции по фундаментальным наукам среди студентов и аспирантов «Ломоносов-2007». – Москва, МГУ, 2007 – С. 271.

СПИСОК ПРИНЯТЫХ СОКРАЩЕНИЙ

АО – антиоксидантный
 АП - аскорбатпероксидаза
 АФК – активные формы кислорода
 ГР – глутатионредуктаза
 ДК – диеновые конъюгаты
 МД – малые дозы
 МДА – малоновый диальдегид
 МП – магнитное поле

ПОЛ – перекисное окисление липидов
 СОД – супероксиддисмутаза
 ФЭТЦ – фотосинтетическая электрон-транспортная цепь
 GSH, GSSG – восстановленный и окисленный глутатион